ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

Независимая газ. - 1997. - 17 сент. - с. 9.

В чем прелесть «Ленкома» и зачем ему жить дальше

Юбилей

ЧТО ТАКОЕ «Ленком»? Во-первых, ужасно неудобный зрительный зал, что наглядно доказывает преимущество искусства (сцена) над жизнью (залом и буфетом).

Во-вторых, «Ленком» – это умение балансировать на грани между брутальностью МХАТа и легковесностью оперетты (или всех этих современных попсообразных новых фривольных театриков, разыгрывающих один и тот же спектакль под названием «Я надкусываю запретный плод, а слюни брызжут на вас»).

В-третьих, видимо, это своя актерская школа, родившаяся от адюльтера Марка Захарова с хорошим советским кино.

В-четвертых, поразительный нюх вышеозначенного Марка Захарова на то, что завтра уже станет банальностью, а потому скучным, а вчера еще было откровением, а потому непонятным большинству. Отсюда – не прекращающийся уже два десятилетия ленкомовский аншлаг, в грех которого впадают и рядовые зрители, и театральные критики.

В-пятых, хороший вкус, но без снобизма, и самоирония. Это для знатоков, гурманов Мельпомены.

В-шестых, общедоступность в приличном значении этого слова: каждый зритель найдет в любом спектакле что-то близкое себе: один – философскую глубину, другой – живость приятно мелькающего женского тела, третий – вызов власти, сидящей в первых рядах партера.

«Ленком» в 1997 году.

Фото Дениса Томаровского (НГ-фото)

В-седьмых, почти всегда удачные костюмы (художник Олег Шейнцис). Зритель ведь очень неравнодушен к чужой одежде, ему особенно неприятно сидеть в театре, где любой человек из зала может выйти на сцену и затеряться в толпе артистов.

В-восьмых, «Ленком» вошел в джентльменский набор светского человека (или стремящегося войти в свет). В свое время посетить «Ленком» – это как бы покататься на черной «Волге», а сегодня – как бы на «Мерседесе».

В-девятых, Марк Анатольевич Захаров, мелькая на экранах телевизоров чуть реже мэра Москвы, но чуть чаще президента России, создает у поклонников «Ленкома» ощущение их приобщенности то ли к большой политике, то ли к политическому большинству. То есть, посещая «Ленком», зритель чувствует себя голосующим как надо, то есть не проигравшим.

В-десятых, у «Ленкома» стало абсолютно загадочным само название. Это как магическое «Большой» для иностранца, не знающего русский язык, или «Метрополитен» для русского, никогда не бывавшего за границей (под землей они, что ли, там играют, в местном метро?).

И так можно перечислять бесконечно.

Но, пожалуй, нельзя не помянуть и еще кое-что. А именно: «Юнона» и «Авось», «Поминальная молитва», «Чайка», «Мудрец», «Женитьба Фигаро», «Королевские игры»...

а также:

Инна Чурикова, Леонид Броневой, Олег Янковский, Николай Караченцов, Александр Абдулов, Елена Шанина, Александра Захарова, Александр Лазарев-мл.;

и наконец:

Марк Захаров.

Это только самые очевидные достоинства и прелести театра «Ленком» (б. им. Ленинского комсомола). А ведь есть, скорее всего, и неочевидные. Их-то и пожелаю проявить театру в очередные 70 лет его жизни.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ,

главный редактор «Независимой газеты»